

Публикуемая статья голландских ученых написана специально для журнала «Социологические исследования» на основе переработанной и сокращенной главы из книги «Социальные и политические отношения в голландском обществе» (Social and Political Attitudes in Dutch Society. Theoretical Perspectives and Survey Evidence. Rijswijk, 1993). Статья печатается в соответствии с договоренностью о сотрудничестве между нашим журналом и голландским журналом «Общественные науки» («Sociale Wetenschappen»).

© 1994 г.

П. ДЕKKЕР, П. ЭСТЕР

ОТНОШЕНИЕ К НЕРАВЕНСТВУ ДОХОДОВ НА ЗАПАДЕ

(По материалам международного сравнительного исследования)

ДЕKKЕР Пол — научный сотрудник Голландского Управления социального и культурного планирования.

ЭСТЕР Питер — профессор социологии, директор Института социальных исследований Тилбургского университета, Нидерланды.

Одна из дискуссионных тем среди политиков и теоретиков — справедливость социальных порядков и их производных характеристик. Что является необходимой предпосылкой справедливого, морального и достойного общества, как должны быть определены несправедливости и неравенство и как должны решаться соответствующие проблемы? Для политиков точное знание общественного мнения по вопросам социальной справедливости не только дело принципа, но важно и с точки зрения стратегии и тактики в условиях демократии. Для политологов такое знание имеет решающее значение в понимании как политико-организационных процессов, так и в оценке требований и решений в политической сфере. Вместе с тем для различных теоретических концепций, как отмечается некоторыми исследователями, характерна одна и та же слабость: очень мало внимания уделяется эмпирическим исследованиям, которые могли бы обосновать те или иные теоретические выводы [1]. Порой пренебрежение изучением повседневных представлений и народных убеждений, касающихся справедливости, можно расценить как стремление выдать свою собственную точку зрения за общее мнение.

В этой статье представлен анализ наиболее распространенных в индустриальных обществах установок и мнений относительно социального неравенства и, в частности, неравенства доходов. Попытка обрисовать массовые представления о неравенстве доходов, вероятно, в известной степени поможет восполнить отмеченный пробел в размышлениях теоретиков и политиков. В своем анализе мы опираемся на кросс-национальное исследование различий и сходств подобных представлений, наблюдаемых в 8 современных индустриальных обществах: семь капиталистических стран (Австралия, США, Великобритания, Западная Германия, Швейцария, Австрия и Италия) и одна бывшая социалистическая страна (Венгрия); данные собраны в 1987 г. Если говорить более конкретно, то мы стремились ответить прежде всего на вопрос: являются ли взаимозависимости между измерениями и коррелятами установок относительно доходного неравенства национально специфичными или же им свойствен более универсальный характер? Несмотря на то, что эти восемь стран выступают развитыми обществами, их историческое и культурное развитие различно, у них совершенно разное институциональное и структурное (политическое, социальное, экономическое) устройство. Сопровождаются ли эти национально специфические характеристики различием в установках относительно неравенства (доходов) или более-менее универсальными представлениями о справедливости и неравенстве?

О некоторых результатах теоретического и эмпирического исследования представлений о социальном неравенстве

В парадигмах, лежащих в основании социальных теорий справедливости, выделены различные аспекты этого социального феномена. Если иметь в виду разграничение терминов выражающих факторы предписывания и факторы достижения, о чем впервые заговорил Р. Линтон, то здесь произошли заметные изменения. «Статус» более не означает просто семейного происхождения, но прежде всего отражает личные усилия. В современном обществе произошел сдвиг в акцентах на вознаграждении — с предписанного на вознаграждение, основанное на достижении. В функционалистской традиции концепции модернизации существующие неравенства в обществе концептуализируются в терминах функциональности или жизнеспособности социальной системы. С этой точки зрения современное общество требует развития знаний и мастерства, а следовательно, в плане стратификационной системы статус выступает не предписанным, т.е. легитимированным относительно происхождения, но достигаемым, т.е. определяемым всеобщим объективным критерием актуальных действий, социально признанных. Подобные условия формируют соответствующие представления о достойных доходах. Усиление значимости факторов достижений побудило неовеберийских исследователей обратиться к изучению подобных процессов в терминах социальной мобильности и стратификации, например, влияния повышения уровня образования на межпоколенную мобильность. Соответствующие изменения отразились и в концепциях социального обмена.

Марксистский подход к изучению социальной справедливости подчеркивает зависимость между стадией общественного развития, определяемой господствующим способом производства, и наличными принципами социальной справедливости. Капиталистические и социалистические (отрицающие собственность в качестве подтверждения личного достижения) общества легитимируют социальную справедливость хотя и различным образом, но все же с опорой на индивидуальные заслуги; коммунистические общества введут социальную справедливость, основанную на индивидуальных потребностях. Согласно марксизму и неовеберийству, эмпирические исследования в русле подхода Блау и Дункана переоценивают индивидуальные характеристики в достижении социального статуса и игнорируют такие ограничения, как классовая структура, определяющая социальные и экономические позиции или жизненные шансы.

Центральный тезис американской теории модернизации и эмпирического кросс-национального исследования может быть выражен фразой: современный человек везде одинаков. Тем не менее, пожалуй, чисто функционалистский подход к изучению социальной справедливости связан с утверждением, что согласие относительно принципов справедливости скорее характерно для отдельного единичного общества, чем для нескольких, между которыми более вероятно определенное расхождение в данном случае. Объяснение этому усматривается в зависимости между институциональным порядком общества и представлениями людей о социальной справедливости. Несмотря на социальные изменения, процесс конвергенции, происходящий в индустриальных современных обществах и затрагивающий сферы разделения труда, социальных и экономических отношений, информации, выражающийся в увеличении масштабов и степени социальной и географической мобильности, бюрократизации, росте общественного сектора, тем не менее все же остаются, как утверждает, огромные различия между нациями в сфере ценностей. Кросс-культурные, ценностные исследования не дают однозначного ответа о размерах и значимости национального разнообразия. Хотя сходства в ценностных структурах развитых обществ и наблюдаются, в ценностных предпочтениях обнаруживаются и различия как внутри отдельных обществ, так и между ними. Кросс-национальные исследования установок относительно неравенства в современном обществе точно так же далеки от однозначных результатов [2]. Согласно недавнему исследованию общественных представлений о социальном неравенстве, которое провел Смит, «индустриальным нациям свойственны многие общие представления о природе общества и человеческого поведения, мотивах, но они различаются по ценностям благосостояния и равенства, а также по вопросу о том, как государству достичь соответствующих целей» [3]. Такой вывод основан на тех же самых данных, которые используем мы в данной статье: результатах исследования социального неравенства в 1987 г., которое проведено в рамках Международного Социального Исследовательского Проекта (МСИП). Другое исследование, опиравшееся на эти же данные, показало довольно вы-

сокую степень согласия относительно роли государства [4]. Это касается вопросов удовлетворения потребностей социальных групп, не способных обеспечить самих себя, или поддержания значимых социальных услуг.

В более позднем исследовании, проведенном на базе 10 стран, выделялись три группы респондентов в зависимости от их установок относительно социального равенства и неравенства: эгалитарная, меритократическая, неэгалитарная. Первая группа включила большинство опрошенных в Австрии и Италии, меритократами оказалось большинство в Германии, а третья характерна для США [5]. Исследование установок относительно неравенства в Венгрии, Германии и США обнаружило большие расхождения между ними, касающиеся роли государства в перераспределении результатов неравенства. Перераспределение за счет государственного вмешательства более популярно в Венгрии и Германии, чем в США [6].

Итак, в литературе, посвященной теме национальных различий и сходств в установках относительно неравенства, зафиксированы разногласные результаты. Выделяются и различия, и сходства. Интерпретация значимости национальных различий отчасти затруднена фактом несовпадения теоретических подходов и отсутствия надежных средств определения разнообразия и сходства. Для более полного понимания этой важной проблемы в нашей статье предлагаются два плана рассмотрения кросс-национальных различий: макроплан, раскрывающий национальные уровни массовых представлений, — «усредненные» установки и представления в стране; микроплан, сосредотачивающийся на национальных структурах (паттернах) массовых представлений, — взаимозависимости или структуре представлений о неравенстве и соответствующих коррелятов этих представлений.

Основная гипотеза нашего анализа может быть сформулирована следующим образом: хотя и могут существовать значительные различия на макроуровне между странами в установках относительно неравенства доходов, тем не менее на микроуровне будут преобладать сходства в структурах и коррелятах этих установок.

Данные и показатели

Кросс-национальный анализ, проводимый с помощью международных индикаторов взглядов и установок относительно доходного неравенства, предполагает, что национальные данные, которые получены на основе лингвистического эквивалента или по крайней мере при помощи подобных инструментов, выражают общие представления о неравенстве доходов. Существуют два способа обеспечения сравнимости национальных данных между собой. Первый, наиболее строгий способ, в качестве отправного пункта имеет национальные выборки и требует, чтобы они поддавались идентичным измерениям и по возможности удовлетворяли сходным зависимостям между измерениями. Второй, более прагматичный способ, предполагает вероятностные измерения, в общем применимые к исследуемым нациям, и требует, чтобы эти измерения могли быть использованы для сравнения соответствующих предметов. В данной статье мы избрали второй способ.

Для измерения установок относительно неравенства доходов, личного отношения к неравенству и восприятия общественного неравенства были сконструированы следующие инструменты.

Установки относительно неравенства доходов. Ряд предложенных вопросов касался функций, оценки и приоритетной государственной политики в отношении к доходному неравенству. Прежде всего респондентов просили оценить восемь оснований подоходных различий в обществе, а именно: поддержка уровня благосостояния страны; мотивация интенсивного труда; мотивация ответственности; мотивация совершенствования навыков профессиональной деятельности; поддержка государством непрерывного образования и обучения; возможность бизнеса приносить солидную прибыль; подоходные различия полезны для богатых и власть имущих; подоходные различия продолжают существовать, так как простые люди не объединяются для устранения их. Факторный анализ этой тематики показал почти во всех странах одну ясную общую характеристику, выражающуюся в подчеркивании позитивных функций доходного неравенства. Соответственно сконструированная шкала названа «Оправдание неравенства доходов». Следующий прямой вопрос был рассчитан на то, чтобы получить оценку позиции респондентов в отношении к «Поддержке существующих различий в доходах». Во всех странах, кроме Италии, было обнаружено 11 типов занятий в зависимости от вопросов: сколько респондент получает реально за год (включая налоги) и сколько должен получать за год (включая налоги). Сюда

включались такие занятия, как каменщик, врач, клерк банка, хозяин небольшого магазина президент большой национальной компании, высококвалифицированный заводской рабочий, рабочий фермы, секретарь, водитель городского автобуса, неквалифицированный рабочий, министр национального правительства. Воспринимаемые различия в доходах будут представлять поже. Значение предпочитаемых различий в пропорциях (абсолютная величина, выражающая отношение предпочитаемых заработков к подсчитанным доходам/подсчитанные доходы) линейно преобразовано в шкалу со средним значением по стране, равным 50-ти, и нормальным отклонением, сравнимым с другими шкалами. Шкала показывает «Предпочтительные изменения в распределении доходов» в отдельной стране. Наконец, была определена общественная поддержка сферы государственной социальной помощи (устранение различий в доходах, работа для всех, достойная жизнь для безработных, минимальный уровень доходов и помощи бедным). Факторный анализ показал единое основание измерения, названного «Поддержка государства благосостояния».

Личностное отношение к неравенству. Использованы три индикатора для измерения личностного отношения к неравенству, а именно: лично испытываемая межгенерационная мобильность, самооценка своей социальной позиции и перспективы. Чтобы измерить межгенерационную мобильность, респондентов просили сравнить статус их настоящей (или последней) работы с работой отца в то время, когда респонденту исполнилось шестнадцать. Затем была предпринята попытка замерить субъективные оценки респондента своей социальной позиции. Им была предложена шкала, содержащая 10 пунктов и выражающая социальную иерархию различных групп в обществе; и они должны были определить свое место в этой иерархии. Первоначальная шкала выросла до 100 пунктов и названа «Субъективная социальная позиция». Третье измерение личностных отношений выражает субъективное восприятие своего процветания. Задавали вопрос: имеют ли респонденты и их семьи хорошие шансы повысить свой жизненный уровень? Первоначальная шкала из пяти пунктов преобразована до 100 пунктов и названа «Перспективы процветания».

Восприятие социального неравенства было также оценено по трем показателям. Первый выражает восприятие неравенства доходов, которое, как уже было сказано, измерялось по оценкам реальных доходов от 11 различных занятий. Коэффициенты вариации (=стандартные отклонения 11 оценок, деленные на среднее значение этих оценок) линейно преобразованы в шкалу со средним значением по стране, равным 50-ти, и стандартным отклонением, сравнимым с другими шкалами. Эта шкала названа «Воспринимаемое неравенство в доходах». Оценивались несколько представлений об успехе, которые служат индикаторами факторов предписывания или достижения, определяющих жизненную карьеру. Чувствуют ли респонденты, что их успех непосредственно зависит от предписывающих факторов, не поддающихся индивидуальному контролю (семейное происхождение, национальность, пол и т.д.), или от факторов достижения, т.е. индивидуальных качеств человека (честолюбие, образование, талант и т.п.)? Респондентам предлагались 13 человеческих качеств, которые раскрывают пять основных параметров: семейное предписывание (доход родителей и их образование), меритократические данные (хорошее образование, природные способности, задатки, талант), личностные достижения (честолюбие, усердие в работе), социально-политическое предписывание (политические связи, знание нравов, политические убеждения) и социальная дискриминация (национальность, пол, религия, регион). Факторный анализ выявил три характеристики почти во всех странах: важность наличия хороших взаимоотношений (состоятельная семья, образованные родители, знание прав человека, политические связи), значимость меритократического предписывания и личных достижений (хорошее образование, честолюбие, природные способности, усердие в работе) и важность фактора социальной дискриминации (религия, регион, пол, политические убеждения). Оказалось, что только последняя характеристика приемлемо выражается в шкале, а значит, будет использована для дальнейшего анализа. Эта характеристика названа «Воспринимаемая значимость социальной дискриминации для жизненной карьеры». С учетом идеологии современного общества в будущем эта шкала может быть названа "воспринимаемой процедурной несправедливостью". Что касается третьего показателя, то выявлены восприятия респондентами межгрупповых конфликтов или расслоений в обществе, в частности между богатыми и бедными, предпринимателями и рабочими, городскими и сельскими жителями, представителями среднего класса и рабочего класса, а также между молодежью и старшим поколением. Факторный анализ показал, что

почти во всех странах подобная конфликтная тематика совмещается в одном измерении. Эта шкала названа «Восприятие социального расслоения».

Таким образом, возможны 10 конструкций для измерения установок, отношений:

а) установки — две положительные (оправдание доходного неравенства и поддержка существующих различий в доходах) и две отрицательные, касающиеся неравенства (предпочтительные изменения в распределении доходов и поддержка государства благосостояния);

б) индивидуальные отношения (межгенерационная мобильность, субъективная социальная позиция и перспективы процветания);

в) социальные восприятия (воспринимаемое неравенство в доходах, воспринимаемая значимость социальной дискриминации и воспринимаемое социальное расслоение).

Перевод с английского Л.Е. ДУШАЦКОГО и В.В. ПЛАТКОВСКОГО

ЛИТЕРАТУРА

1. *Miller D.* Recent Theories of Social Justice // *British Journal of Politics & Science*. 1991. № 21. P. 372.
2. *Jennings M.X.* The Perceptions of Social Injustice // *The Continuity in Political Action*. Berlin /New York. 1990.
3. *Smith T.W.* Social Inequality in Cross-national Perspective // *Attitudes to an Inequality and the Role of Government* Rijswijk, 1990.
4. *Holler M., Holinger F., Raubal O.* Leviathan of the Welfare State? // *Attitudes to ...* Rijswijk, 1990.
5. *Haller M., Mach B., Zwicky H.* Social Structure in the Collective Consciousness. The Paper presented at the Meeting ISA — Research Committee On Social Stratification. Prague, 1991.
6. *Braun M., Uher R.* Einstellungen zu Ungleichheit Sozialer in Ungarn // *Blickpunkt Wissenschaftlicher Gesellschaft*. Opladen, 1990.